

Кура Хосе

13.11.02

Не из той оперы

Хосе Кура и Любовь Казарновская
попытались завоевать Кремль

Как уже неоднократно писалось в прессе, сам факт приезда в столицу "четвертого тенора", аргентинца Хосе Куры, уже способен стать сенсацией. Однако что-то неистребимо провинциальное есть в том, что мы называем сенсационным событием, которое еще не состоялось, и в случае с дуэтным концертом Куры и Любови Казарновской этот провинциализм суждено было ощутить особенно остро. Ничто так не печалит зал, как огромные, унылые просторы Кремлевского дворца с едва заполненным партером, — а именно так оно и случилось на прошедшем несколько дней назад "сенсационном вечере". Публика не клюнула на приманку, предпочтя увещаниям российской примадонны лишний вечер дома, к чему располагали и иные причины, связанные, естест-

венно, с недавним кошмаром на "Норд-Осте".

Те же немногочисленные любители вокала, которые добрались в тот вечер до кремлевского партера, вкусили очень странное блюдо, которое, если продолжать кулинарные ассоциации, не походило ни на рыбу, ни на мясо. И дело не в том, что Любовь Казарновская еще не достигла величия Пласидо Доминго, но уже переросла Николая Баскова (то есть остановилась на полпути между серьезной оперой и ее "популярным эквивалентом") — похоже, сами организаторы концерта так до конца точно и не решились, какую козырную карту они могут предложить публике и чего публика от них ждет.

(Окончание на 7-й стр.).

Кура Хосе — 2002 — 6-13 нояб. — с. 17

Не из той оперы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Традиционная сборная солянка из популярных арий и дуэтов от Верди до Леонкавалло? Увольте, господа, это слишком банально и избито, тем более для такого специфического места, как Кремль. Ах, с элементами сценического действия? Как-то язык не поворачивается назвать то, что сотворил на сцене Дмитрий Бертман, действием — эти переминающиеся с ноги на ногу хористы на заднем плане, дефиле дивы через оркестр, словно по вспаханному полю, или апатичные цветковые пятна на заднике в цвет ее платьев. Да и в какой опере писано, что звезды могут по две минуты стоять, повернувшись к партеру "пятой точкой"?

Впрочем, какой бы точкой звезды ни обращались к залу, голоса их были всегда слышны хорошо — за вычетом скрипа и воя микрофонов, в которые они вынуждены были петь. Меньше повезло Московскому симфоническому оркестру под управлением Владимира Зивы — его и слышно было хуже, а то, что все-таки долетело до зала, было отнюдь не лучшего качества — вся изнанка оркестровой рутины. Пожалуй, единственным, кто одолел этот микрофонный кошмар, и был Хосе Кура — тенор действительно очень хороший, с объемным, крупным голосом, породистым тембром, несколько шаткими верхними нотами, но зато с очень мясистой серединой. Пение для Куры — труд не столько интеллектуальный (на все два часа, в независимости от конкретной музыки, он выбрал себе один типаж — ленивого, страстного

мачо), сколько физический. Причем очень приятный: смотреть, как он с гимнастической ловкостью берет верхнее си в коронной арии Калафа или как нашептывает речитативом в начале финальной сцены „Аиды“, будто разминает мышцы перед финальным рывком, одно удовольствие. Открыть нам вторую сторону дарования Куры — интеллектуальную, так сказать, должен был его концерт в качестве дирижера с Московским симфоническим оркестром спустя два дня. Но не случилось: как гласит молва, придя на репетицию в Большой зал консерватории и не увидев там многочисленной охраны, звезда так разгневалась, что покинула российские просторы быстро и без объяснений. А может быть, все было и не так, просто певец, регулярно выступающий на лучших сценах мира, почувствовал себя в Москве в обществе Любови Казарновской "не в своей тарелке".

Впрочем, все это догадки, и обвинять в чем-то российскую примадонну, при том, что она привезла в Москву один из лучших голосов сегодняшней мировой оперы, было бы бесчестно. Как человек, искренне любящий оперу и восхищающийся теми людьми, которые стимулируют мою любовь, я готов сказать Любови Юрьевне "спасибо" за Куру и — воздержаться от суждений о ее вокале. Творческих заслуг примадонны в прошлые дни и ее пленяющей красоты сегодня вполне достаточно, чтобы считать эту тему исчерпанной.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

Кура Хосе — 2002 — 6-13 нояб. — с. 17